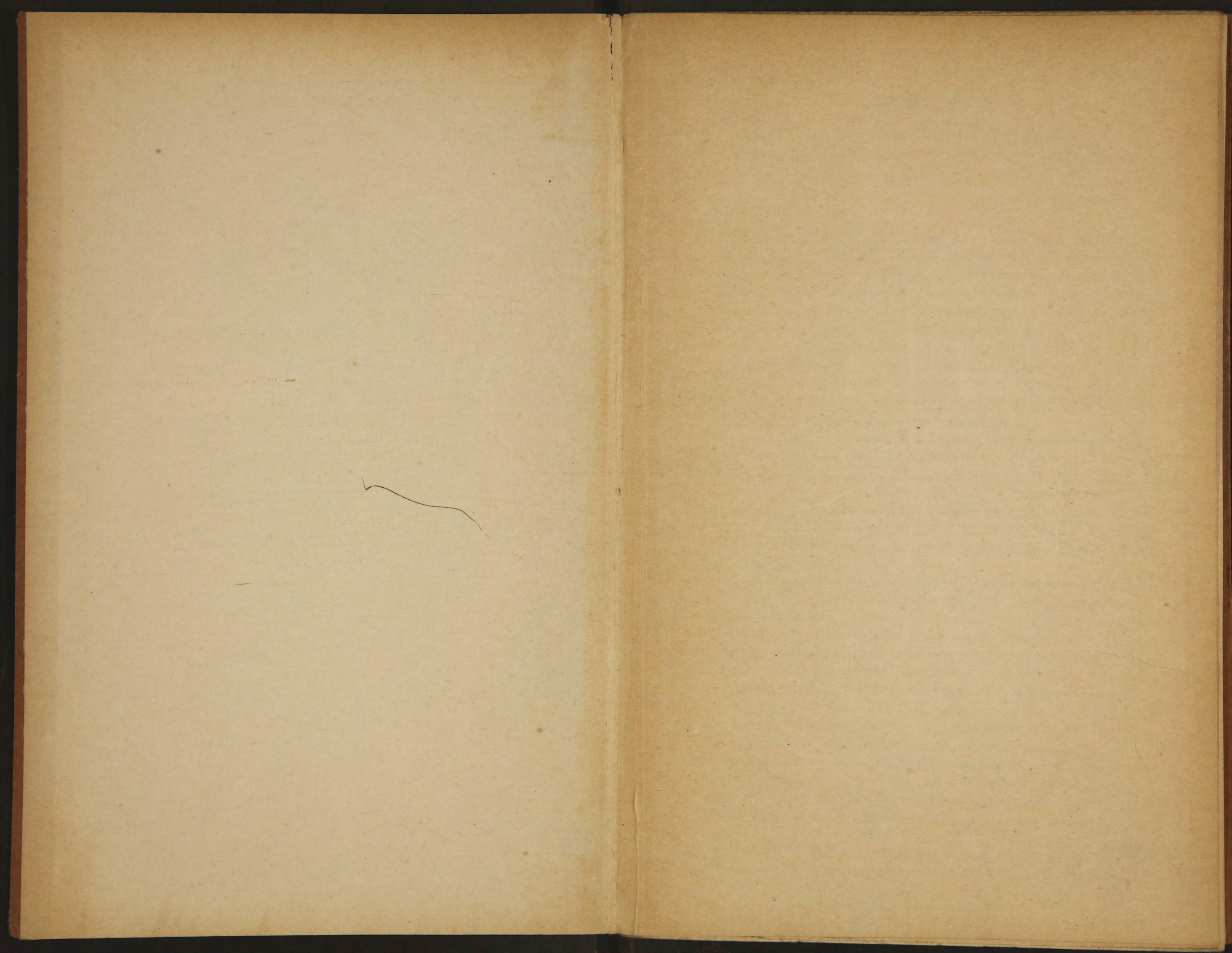

15530.

Золотопромышленность и рабочій вопросъ въ Сибири.

I.

Въ то время когда всѣ отрасли горной промышленности въ Европейской Россіи растутъ съ поразительною быстротой, когда добыча нефти, каменнаго угля и желѣза увеличивается съ каждымъ годомъ, сибирская печать чуть ли не ежедневно приносить печальныя извѣстія о быстромъ упадкѣ золотопромышленности. Этотъ упадокъ до нѣкоторой степени задерживается открытіемъ новыхъ мѣсторожденій золота и пониженіе цифры добычи его не бросается рѣзко въ глаза, но золотопромышленность отступаетъ все далѣе на востокъ, въ западной же части ея количество неразрабатывающихся золотыхъ промысловъ быстро умножается, число рабочихъ сокращается и населеніе постепенно теряетъ привычный для него заработокъ.

Съ общегосударственной точки зрѣнія подобное перемѣщеніе центровъ золотопромышленной дѣятельности представляется по-видимому совершенно безразличнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, намъ нужно золото, а гдѣ оно будетъ добыто—вопросъ совершенно не важный. Для развитія золотопромышленности нужны рабочія руки, слѣдовательно, если спросъ на нихъ уменьшится въ одной мѣстности, то онъ возрастетъ въ другой. Однако, такой взглядъ не выдерживаетъ и самой снисходительной критики.

Во-первыхъ, упадокъ золотопромышленности отражается не на однихъ только рабочихъ непосредственно занятыхъ добываніемъ золота на приискахъ, а на всемъ населеніи края находящемъ себѣ заработокъ въ перевозкѣ кладей на золотые промыслы и въ поставкѣ на нихъ жизненныхъ и другихъ припасовъ. Насколько бываетъ значителенъ такой заработокъ наглядно могутъ показать слѣдующія цифры: за трехлѣтіе съ 1887 по 1889 годъ на промыслахъ Олекминской и Витимской системъ, Якутской области, заработокъ приисковыхъ рабочихъ, число которыхъ равнялось приблизительно 12 тысячамъ, составлялъ 6.789.000 рублей, а на закупку главныхъ предметовъ потребленія на тѣхъ же приискахъ израсходовано 12.268.000 рублей! Теряя рынокъ для сбыта своихъ произведеній на окрестныхъ промыслахъ, населеніе принуждено тѣ же самые продукты вывозить за предѣлы Сибири и этимъ вывозомъ ронять и безъ того низкія цѣны на нихъ.

Во-вторыхъ, развитіе золотопромышленности на востокъ Сибири можетъ идти безъ упадка ея на западѣ. При такихъ условіяхъ ко-

личество добываемаго золота неминуемо должно возрасти, число рабочихъ занятыхъ на промыслахъ увеличиться и рынокъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ смежныхъ съ пріисками районовъ—расшириться.

Нельзя сказать чтобы въ высшихъ правительственныхъ сферахъ не оцѣнивалось должнымъ образомъ значеніе развитія золотопромышленности. Напротивъ, въ послѣдніе годы принять цѣлый рядъ мѣръ съ этою цѣлю. Прежде всего черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ разрѣшенъ беспошлинный привозъ орудій и машинъ иностраннаго производства необходимыхъ въ золотопромышленномъ дѣлѣ. Правда, путь этотъ носитъ до извѣстной степени случайный характеръ и въ нынѣшнемъ году, напримѣръ, ни одному изъ иностранныхъ судовъ не удалось пробиться черезъ Карское море. Да и усовершенствованныя машины нужны не столько для развитія золотопромышленности въ нынѣшней ея формѣ, сколько для созданія новой отрасли золотопромышленной дѣятельности, разработки коренныхъ мѣсторожденій золота, теперь совсѣмъ почти не производящейся.

Несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ другая мѣра—изслѣдованіе золотоносныхъ районовъ. Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1895 года Положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги была образована при Горномъ Департаментѣ особая комисія для изслѣдованія сибирской золотопромышленности, которая выпустила уже въ свѣтъ нѣсколько изслѣдованій и 22 листа картъ золотыхъ пріисковъ Сибири и Урала. Этою же комисіей выработана програма для геологическаго и топографическаго изученія золотыхъ промысловъ. Эти изслѣдованія должны закончиться въ десятилѣтній срокъ и поглотить около двухъ миліоновъ рублей. Въ прошломъ году геолого-топографическія изслѣдованія производились уже въ Енисейскомъ районѣ, гдѣ работали 3 геолога и 18 топографовъ-съемщиковъ, и въ Амурско-Приморскомъ районѣ гдѣ были командированы 2 геолога и 10 съемщиковъ; къ этимъ двумъ районамъ въ нынѣшнемъ году присоединенъ и Ленскій округъ, куда командировается 10 топографовъ. Въ недалекомъ будущемъ эти изслѣдованія коснутся и другихъ золотосодержащихъ мѣстностей Сибири.

Нельзя ни на минуту сомнѣваться что эти изслѣдованія, на которыя частныя лица не могли затратить такой громадной суммы, въ результатѣ дадутъ открытіе новыхъ золотоносныхъ площадей, а слѣдовательно и увеличеніе количества добываемаго золота. Но эта мѣра имѣетъ и отрицательную сторону: она ведетъ къ разработкѣ только наиболѣе богатыхъ площадей, заставляя оставлять безъ вниманія менѣе богатые золотомъ площади. При такомъ направленіи дѣла вновь открытыя россыпи, какъ только нѣсколько истощится въ

нихъ запасъ золота, будутъ заброшены и перестанутъ разрабатываться. Говоря другими словами, черезъ нѣсколько лѣтъ сибирская золотопромышленность окажется въ томъ же безотрадномъ положеніи какъ и въ настоящее время.

Проектируется и еще одна очень важная мѣра: борьба съ захватомъ золотоносныхъ площадей. Золотопромышленникъ старается занять возможно большее пространство земель содержащихъ золото, но не имѣя средствъ для разработки всѣхъ ихъ, ограничивается работою только на небольшой части ихъ. Насколько глубоко пустило корни это зло можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ за 1894 годъ ¹⁾.

О к р у г и.	Число пріисковъ.		Содержаніе золота въ 100 п. песковъ.	
	работ.	неработ.	отъ	до
Тобольско-Акмолинскій	14	62	12 дол.	35 дол.
Семипалатинско-Семирѣченскій .	71	78	1 „	95 „
Маріинскій	95	157	6 „ 8 з.	63 „
Алтайскій	78	172	3 „	58 „
Ачинско-Минусинскій	112	220	5 „	67 „
Южно-Енисейскій	177	496	2 „	54 „
Сѣверо-Енисейскій	123	354	15 „ 1 з.	49 „
Вся Томская горная область . .	670	1539	1 дол. 8 з.	63 дол.

Итакъ въ 1894 году на каждый разрабатывавшійся пріискъ приходилось почти 2½ пріиска неразработывавшихся. Съ тѣхъ поръ отношеніе между количествомъ разрабатывающихся и неразработывающихся пріисковъ сдѣлалось еще болѣе неблагоприятнымъ. Въ чемъ же кроется причина этого явленія? Параллельно съ количествомъ тѣхъ и другихъ промысловъ мы привели цифры показывающія содержаніе золота въ 100 пудахъ песковъ. По-видимому, чѣмъ богаче районъ золотомъ, тѣмъ больше должно разрабатываться въ немъ пріисковъ и, наоборотъ, чѣмъ бѣднѣе пески золотомъ, тѣмъ большее количество пріисковъ должно оставаться безъ разработки. Однако, въ дѣйствительности мы видимъ нѣчто иное: Семипалатинско-Семирѣченскій горный округъ является однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ по количеству содержанія золота, а въ немъ количество разрабатывающихся и неразработывающихся пріисковъ почти уравнивается, между тѣмъ какъ въ несравненно болѣе богатыхъ южно и сѣверо-Енисейскомъ округахъ приходится на одинъ работающій пріискъ: въ первомъ четыре, а во второмъ три пріиска неработающихъ.

¹⁾ М. Шостакъ. *Золотопромышленность въ Томской горной области. Томскъ. 1896.*

Въ нѣкоторой степени количество неразрабатывающихся промысловъ можетъ быть поставлено въ связь съ высотой арендной платы взимаемой владѣльцами промысловъ. Эта плата берется, обыкновенно, полуимперіалами съ cadaго пуда золота и подвержена сильнымъ колебаніямъ отъ 60 до 2,965 рублей. Однако, размѣръ такой платы находится въ тѣсной связи съ содержаніемъ золота и производительностью труда рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ, наибольшую среднюю добычу золота (85 зол.) мы видимъ въ Сѣверо-Енисейскомъ округѣ, и здѣсь арендная плата поднимается до наибольшей высоты—2.965 руб. съ пуда. Однако, эта плата вовсе не мѣшаетъ арендованію приисковъ, такъ какъ изъ 123 работавшихъ промысловъ 41 разрабатывались владѣльцами и 82 арендаторами, т.-е. число послѣднихъ было вдвое болѣе числа первыхъ. Между тѣмъ въ Семипалатинско-Семирѣченскомъ округѣ, съ наиболѣе низкою арендною платою (60—600 р. съ пуда) число работающихъ владѣльцевъ (40) превышаетъ число арендаторовъ (31). Наконецъ, арендная плата подчинена извѣстнымъ законамъ и не можетъ назначаться совершенно произвольно. Въ самомъ дѣлѣ, если аренда будетъ слишкомъ высока, если при ней не будутъ покрываться издержки и рискъ предпріятія, если она не будетъ оставлять арендатору извѣстной доходности, то арендаторъ откажется отъ аренды. Владѣлецъ можетъ поупрямиться годъ-другой, но, наконецъ, онъ будетъ принужденъ пойти на уступки и сбавить цѣну, такъ какъ оставлять приискъ въ заброшенномъ видѣ ему не выгодно.

Мы далеки отъ мысли утверждать что бороться противъ непродизводительнаго захвата площадей не слѣдуетъ, напротивъ, борьба нужна и борьба энергичная, но преувеличивать значенія ея не нужно, такъ какъ есть другія причины тормозящія развитіе золотопромышленности въ еще большей степени. Къ нимъ мы теперь и перейдемъ.

II.

За очень немногими исключеніями всѣ мѣсторожденія золота находятся вдали отъ населенныхъ пунктовъ, въ мѣстностяхъ совершенно пустынныхъ, не производящихъ никакихъ жизненныхъ продуктовъ. Все что нужно въ обиходѣ приисковой жизни, все это везется издалека. Само собою понятно что стоимость содержанія рабочаго находится въ прямой зависимости отъ большей или меньшей удаленности прииска и отъ трудности сношенія съ нимъ.

Въ этомъ отношеніи не только различные округа Томской горной области, но приiski одного и того же округа находятся въ совер-

шенно различныхъ условіяхъ. Въ Тобольско-Акмолинскомъ округѣ всѣ пріиски расположены вблизи населенныхъ мѣстъ и удалены отъ нихъ всего на 4—12 верстъ. При такихъ условіяхъ провозъ груза на пріиски обходится какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время отъ 1 до 8 коп. съ пуда. Подобная близость дѣлаетъ совершенно ненужнымъ заготовленіе жизненныхъ припасовъ на цѣлый годъ впередъ и такимъ образомъ избавляетъ отъ необходимости кредитоваться на тяжелыхъ условіяхъ, за то въ этомъ округѣ признается выгоднымъ разрабатывать даже пласты съ ничтожнымъ содержаніемъ золота. Вообще средняя производительность рабочаго здѣсь равна только 20 золотникамъ золота. И такая ничтожная цифра все же признается не убыточною.

Семипалатинско-Семирѣченскій округъ находится уже въ нѣсколько худшихъ условіяхъ. Разстояніе отъ жилыхъ мѣстъ до пріисковъ больше (12 — 100 верстъ) и перевозка грузовъ обходится дороже лѣтомъ въ десять разъ, именно отъ 20 до 80 коп. съ пуда, въ зимнее же время цѣна понижается до 10—40 коп. съ пуда. Здѣсь уже не всѣ дороги колесныя, а 20% ихъ составляютъ вьючныя тропы. За то и производительность рабочаго въ этомъ районѣ поднимается до 22 золотниковъ.

Въ еще болѣе худшихъ условіяхъ находится Маріинскій округъ: пріиски хотя отстоятъ отъ населенныхъ мѣстъ на 5 — 100 верстъ, но телѣжныхъ дорогъ уже очень мало и онѣ составляютъ только 16%, а 84% падаютъ на вьючныя тропы. Само собою понятно что перевозка должна обходиться дороже и, дѣйствительно, за нее платятъ съ пуда: зимою отъ 20 коп. до 1 рубля, а лѣтомъ отъ 5 коп. до 1 руб. 20 коп. Здѣсь золотопромышленность можетъ уже существовать только при значительной производительности рабочаго, и она выражается годовою добычей 68 золотниковъ золота въ годъ.

Въ Алтайскомъ округѣ, хотя пріиски отстоятъ отъ жилыхъ мѣстъ на еще болѣе значительное разстояніе и колесныя дороги ведутъ всего только къ $\frac{1}{10}$ части пріисковъ, но перевозка грузовъ производится по болѣе дешевой цѣнѣ: 15 — 55 коп. съ пуда какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Средняя годовая добыча золота однимъ рабочимъ тутъ равняется уже 1 фунту.

Въ Ачинско-Минусинскомъ округѣ пріиски отстоятъ отъ населенныхъ мѣстъ на 7—130 верстъ; сообщеніе съ ними производится преимущественно по вьючнымъ тропамъ, составляющимъ 70% пріисковыхъ дорогъ. Доставка припасовъ обходится въ 10—40 коп. съ пуда зимою и въ 20—65 коп. лѣтомъ. Производительность труда средняго рабочаго выражается добычей 72 золотниковъ золота.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ районами расположенными въ

южной части Сибири, гдѣ земледѣльческая промышленность получила широкое развитіе и гдѣ цѣны на продукты первой необходимости цѣнятся довольно дешево. Въ совершенно иныхъ условіяхъ находится Енисейскій уѣздъ. Здѣсь хлѣбъ хотя и производится, но въ такомъ ограниченномъ количествѣ что его хватаетъ только для собственнаго потребленія, для нуждъ же золотыхъ промысловъ хлѣбъ доставляется изъ южной части Енисейской губерніи. А такъ какъ всѣ владѣльцы приисковъ дѣлаютъ свои запасы приблизительно въ одно время, то спросъ превосходитъ предложеніе и цѣны начинаютъ быстро расти. Это уже одно обстоятельство значительно поднимаетъ цѣны на сѣстные припасы. Другія причины еще болѣе способствуютъ ихъ вздорожанію.

Ближайшіе прииски Южно-Енисейскаго округа отстоятъ отъ населенныхъ мѣстъ не менѣе 40 верстъ, болѣе же отдаленные на 200 верстъ. Телѣжныя дороги составляютъ 45%, вьючныя 55% общаго количества ихъ. Перевозка грузовъ въ зимнее время обходится по 15 — 80 коп. съ пуда, а лѣтомъ цѣны за провозъ поднимаются до 30 коп.—1 р. 50 коп. съ пуда. Эта дороговизна сѣстныхъ припасовъ даетъ возможность разрабатывать только наиболѣе богатые золотомъ прииски, и годовая производительность средняго рабочаго здѣсь достигаетъ 80 золотниковъ золота.

Въ Сѣверо-Енисейскомъ округѣ всѣ эти неблагопріятныя для золотопромышленной дѣятельности обстоятельства даютъ чувствовать себя еще сильнѣе: здѣсь прииски удалены отъ жилыхъ мѣстъ на 35—300 верстъ; вьючныя дороги составляютъ 40% общаго протяженія путей, и перевозка грузовъ обходится зимою 35 к.—1 р. 20 к., а лѣтомъ въ 40 к.—2 р. 50 к. съ пуда. За то производительность труда средняго рабочаго повышается до 85 зол. золота, т.-е. здѣсь могутъ разрабатываться только еще болѣе богатые россыпи.

На золотыхъ промыслахъ Ачинско-Минусинскаго, Сѣверо-и Южно-Енисейскаго округовъ рабочимъ обыкновенно полагается въ мѣсяцъ 2 пуд. 20 фунт. муки и 1 пуд. 5 фунт. мяса. Въ отдаленной части сѣверо-енисейской тайги перевозка этого количества припасовъ требуетъ ежемѣсячнаго расхода въ 8 р. 25 к., и на эту цифру увеличится стоимость содержанія рабочаго, что дѣлаетъ разработку приисковъ съ незначительнымъ содержаніемъ золота совершенно невозможною.

Отсюда уже прямо слѣдуетъ выводъ что главнымъ тормазомъ для развитія золотопромышленности являются неудовлетворительные пути сообщенія въ таежномъ районѣ. Если они улучшатся, если вьючныя тропы будутъ замѣнены колесными дорогами, если послѣднія будутъ приведены въ сколько-нибудь удовлетворительное состояніе, то цѣна

на перевозку грузовъ сразу упадетъ, стоимость содержанія рабочаго понизится, и явится возможность разрабатывать золотоносныя площади заброшенныя въ настоящее время.

Справиться съ такою задачею золотопромышленники собственными силами не могутъ, и правительство должно придти имъ на помощь. Теперь много говорятъ о необходимости открыть кредитъ земствамъ на дорожно-строительныя работы. Отчего же не предоставить возможности пользоваться имъ и золотопромышленникамъ? Еще лучше и проще правительству взять въ свои руки постройку и ремонтъ дорогъ въ золотопромышленныхъ районахъ, установивъ для возмѣщенія этихъ расходовъ хотя бы попудный сборъ со ввозимыхъ въ тайгу товаровъ.

Отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія имѣетъ еще и другую вредную сторону: оно отдаетъ золотопромышленниковъ въ кабалу мѣстнымъ ростовщикамъ. Золотопромышленникъ, какъ мы уже сказали, долженъ запастись всѣмъ необходимымъ на всю операцію: онъ долженъ имѣть и хлѣбъ, и мясо, и спиртъ, и одежду для рабочихъ. Покупка этихъ предметовъ въ кредитъ, такъ-называемая обстановка пріиска производится на крайне обременительныхъ условіяхъ, и значительная часть барышей золотопромышленниковъ переходитъ въ ихъ карманы. Само собою понятно что если бы въ таежномъ районѣ существовали лучшіе пути, если бы подвозъ необходимыхъ предметовъ могъ совершаться во всякое время, то золотопромышленникъ, реализовавъ часть намытаго золота, имѣлъ бы возможность пополнять запасы, велъ бы дѣла на наличныя деньги и не находился бы въ вѣчномъ и неоплатномъ долгу.

III.

Какъ ни тяжело отзывается на сибирской золотопромышленности отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, но неурядица съ рабочими даетъ себя чувствовать еще сильнѣе. Нанять рабочихъ въ глухой и пустынной тайгѣ нѣтъ возможности, а потому ими приходится запасаться заблаговременно, выдавая имъ болѣе или менѣе крупныя задатки которые въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ здѣсь же и пропиваются.

Мы уже говорили что сибирскіе золотые промыслы расположены обыкновенно въ глухой мѣстности съ суровымъ климатомъ. Это дѣлаетъ продолжительность срока работъ очень небольшою и заставляетъ золотопромышленниковъ сильно дорожить временемъ. Въ виду

этого нанятыхъ рабочихъ начинаютъ собирать еще раннею весной, соединять въ партіи и отправлять на работы.

На сборные пункты рабочіе являются обыкновенно въ самомъ жалкомъ, обтрепанномъ видѣ; вести ихъ раздѣтыми нельзя и потому золотопромышленнику прежде всего нужно одѣть ихъ.

Само собою понятно что это одѣваніе происходитъ за счетъ рабочихъ. Но важно то что золотопромышленникъ, не выдавъ отъ рабочаго еще никакого труда, долженъ выложить довольно крупную сумму на задатки и на одежду. Впрочемъ, съ необходимостію разъ одѣть рабочаго золотопромышленники еще могли бы примириться; но дѣло въ томъ что едва партія двинется въ путь, какъ начинается усиленное пропиваніе рабочими только-что выданныхъ вещей и требованіе замѣнъ ихъ новыхъ. Вещи выдаются и долгъ рабочихъ растетъ съ каждымъ днемъ.

Золотопромышленниковъ упрекаютъ и, нужно сознаться, совершенно справедливо что они пользуются этою слабостію рабочаго, и тутъ же за безцѣнокъ скупаютъ пропитыя вещи, а потомъ, при обратной выдачѣ ихъ рабочимъ, ставятъ за нихъ цѣны какъ за новыя. Но такая операція чаще всего ведется сопровождающимъ партію служащимъ на его собственный страхъ и рискъ, слѣдовательно, онъ и остается въ барышѣ. Золотопромышленникъ же извлекаетъ только выгоду изъ разности между дѣйствительною стоимостію вещей и тою по которой онѣ ставятся въ счетъ рабочимъ.

Вообще говоря, прибыль эта довольно значительна. По даннымъ, собраннымъ горнымъ инженеромъ г. Шостакомъ къ Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, оказывается что прибыли отъ продажи товаровъ на каждый пудъ добытаго золота приходится: въ Тобольско-Акмолинскомъ округѣ—1.040 р., въ Семипалатинско-Семирѣченскомъ—1.300 р., въ Маріинскомъ—125 р., въ Алтайскомъ—565 р., въ Ачинско-Минусинскомъ—600 р., въ Южно-Енисейскомъ—830 р. и въ Сѣверо-Енисейскомъ—600 р. Впрочемъ, цифра эта значительно выше дѣйствительной, такъ какъ золотопромышленники покупаютъ, обыкновенно, товары не на наличныя деньги, а въ кредитъ что значительно поднимаетъ ихъ стоимость и уменьшаетъ барыши.

О положеніи рабочихъ на золотыхъ промыслахъ написано очень много и оно рисуется самыми мрачными красками. И, дѣйствительно, нужно согласиться что трудъ этотъ очень тяжелъ. Часто рабочему приходится работать по колѣна въ водѣ. Рабочій день длинень. Впрочемъ, это же самое явленіе приходится наблюдать при всѣхъ временныхъ работахъ: сельскохозяйственныхъ, желѣзнодорож-

ныхъ и т. д. Рабочія помѣщенія носятъ также временный характеръ и оставляютъ желать очень и очень многого.

За то на содержаніе пріисковой рабочей пожаловаться ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Онъ получаетъ $1\frac{1}{2}$ ф. мяса въ день и отъ 2 пудовъ 20 фунтовъ до 3 пуд. муки въ мѣсяцъ, что составитъ 4 ф. печенаго хлѣба въ день. Годовой заработокъ рабочаго на содержаніе отъ пріиска измѣняется между 40 рублями въ Семипалатинско-Семирѣченскомъ округѣ и 275 руб. въ Сѣверо-Енисейскомъ округѣ; въ среднемъ, для всѣхъ округовъ, онъ опредѣляется суммою въ 168 р. или 14 руб. въ мѣсяцъ. Жалованіе вполне приличное; но оно можетъ быть увеличено еще болѣе сверхурочными работами и платою за подъемное золото. По пріисковымъ обычаямъ, всякій кусочекъ золота который можно усмотрѣть глазомъ и поднять руками считается самородкомъ и за него рабочему выдается особая плата, въ размѣрѣ 2—3 рублей за золотникъ, что составляетъ довольно замѣтную сумму въ его бюджетѣ.

При такихъ условіяхъ рабочей могъ бы спокойно оставаться на пріискѣ и работать, но онъ часто бѣжитъ. Почему? Различные изслѣдователи пріисковой жизни даютъ на эти вопросы различные отвѣты. Одни склонны видѣть причину побѣговъ въ тяжести пріисковой работы. Но вѣдь бѣжавшій рабочей не имѣетъ никакого матеріальнаго обезпеченія, и онъ неизбѣжно принужденъ взяться за трудъ. Чаше всего онъ поступаетъ на другой пріискъ и работаетъ ту же самую работу которою онъ былъ занятъ на первомъ пріискѣ. Другіе видятъ причину побѣговъ въ дурномъ матеріальномъ положеніи рабочаго. Но этимъ тоже трудно объяснить побѣги съ одного пріиска на другой, такъ какъ на всѣхъ пріискахъ обстановка рабочаго приблизительно одинакова.

Истинная причина побѣговъ рабочихъ, по нашему мнѣнію, кроется въ ихъ чрезмерной задолженности. Пропивъ полученный задатокъ, забравъ одежду и также пропивъ ее, рабочей является на пріискъ съ такимъ крупнымъ долгомъ что при самомъ упорномъ, при самомъ добросовѣстномъ трудѣ онъ можетъ получить по окончаніи договорнаго срока только какіе-нибудь гроши. Зачѣмъ же работать? зачѣмъ ждать разчета? Не лучше ли бѣжать на другой пріискъ, гдѣ нѣтъ долговъ, гдѣ весь заработокъ цѣликомъ попадетъ въ руки рабочаго? Конечно, лучше. И онъ бѣжитъ.

Что главною причиною побѣговъ рабочихъ служитъ именно задолженность ихъ, наглядно можно видѣть изъ слѣдующей таблицы приводимой инженеромъ Шостакомъ въ его трудѣ:

НА ОДНОГО РАБОЧАГО.

О К Р У Г И.	Задатокъ деньгами и заборъ товарами.	Плата при разчетѣ.	Всего.
Томско - Акмолинскій	63 р.	18 р.	81 р.
Семипалатинско-Семирѣченскій	36 „	8 „	44 „
Маріинскій	87 „	36 „	123 „
Алтайскій	132 „	48 „	180 „
Ачинско-Минусинскій	130 „	40 „	170 „
Южно-Енисейскій	228 „	47 „	275 „
Сѣверо-Енисейскій	176 „	66 „	242 „
По всей области ²⁾	130 „	38 „	168 „

Заборъ въ размѣрѣ $\frac{4}{5}$ и даже $\frac{5}{6}$ всей причитающейся платы, конечно, дѣлаетъ малоинтереснымъ полученіе остальной ея части. Не слѣдуетъ также забывать что это *среднія* цифры, что есть рабочіе, задолженность которыхъ несравненно меньше приведеннаго размѣра, но за то есть и другіе, задолженность которыхъ далеко превышаетъ эту норму, которымъ при разчетѣ не только не приходится ничего получить, но еще нужно остаться въ долгу на будущій годъ. Вотъ эти-то рабочіе и даютъ наибольшее число бѣглецовъ. Кажется, болѣе ненормальныя отношенія трудно и представить себѣ.

Въ настоящее время на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта внесенъ законопроектъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы. Въ экономической жизни Россіи земледѣльческій трудъ, само собою понятно, имѣетъ неизмѣримо большее значеніе чѣмъ трудъ горно-промышленный. Но въ положеніи сельскаго хозяина и золотопромышленника есть много общаго: неисправность рабочаго наноситъ имъ обоимъ громадный ущербъ. Какъ тотъ такъ и другой не имѣютъ возможности отлагать исполненіе работъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Наступленіе ненастной погоды можетъ помѣшать уборкѣ хлѣба и исполненію другихъ работъ, но точно такъ же наступившая убыль воды и ранніе морозы ставятъ въ затруднительное положеніе золотопромышленника, заставляя его преждевременно кончать работу. Но положеніе сельскаго хозяина въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ все же лучше: онъ ведетъ свое дѣло въ болѣе людной, болѣе населенной мѣстности, гдѣ все же легче замѣнить неисправныхъ рабочихъ новыми чѣмъ въ глухой тайгѣ; самовольный уходъ рабочихъ съ сельскохозяйственныхъ работъ влечетъ за собою убытокъ только отъ неисполненной работы, а бѣжавшій съ золотыхъ промысловъ рабочій, кромѣ неисполненія работы, наноситъ еще зна-

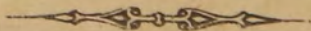
²⁾ Таблица эта составлена на основаніи свѣдѣній доставленныхъ 177 присками съ 9.172 рабочими.

чительный ущербъ, унося съ собою неотработаннымъ выданный ему крупный задатокъ и долгъ за забранные товары; наконецъ, сельскій хозяинъ не имѣетъ надобности запасать въ кредитъ по дорогой цѣнѣ и на крайне обременительныхъ для себя условіяхъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ для рабочихъ, которые въ случаѣ ухода ихъ дѣлаются ненужными, но на затраченный капиталъ приходится платить высокіе проценты. Вотъ почему мы думаемъ что принципы легшіе въ основу найма на сельскохозяйственныя работы должны служить основаніемъ и при наймѣ рабочихъ на золотые промыслы. Этого требуетъ самая простая, самая элементарная справедливость.

Безъ улучшенія путей сообщенія въ золотопромышленныхъ районахъ и безъ законодательнаго упорядоченія отношеній золотопромышленниковъ къ рабочимъ всѣ мѣры принимаемыя правительствомъ не приведутъ къ желаемымъ результатамъ. Правда, открытіе новыхъ, болѣе богатыхъ золотыхъ розсыпей задержать на время упадокъ золотопромышленности и, при значительной добычѣ золота, сдѣлаетъ нечувствительными современныя ненормальныя условія золотого промысла. Но не будетъ ли это служить поощреніемъ хищнической разработки наиболѣе богатыхъ пластовъ, противъ которой мы такъ сильно возстаемъ въ теоріи? Такія опасенія, несомнѣнно, имѣютъ основанія.

Геологическое изслѣдованіе золотоносныхъ районовъ, открытіе новыхъ мѣсторожденій золота, по нашему мнѣнію, должно идти совместно съ созданіемъ такихъ условій при которыхъ являлась бы возможною разработка и менѣе богатыхъ песковъ. При этихъ и только при этихъ условіяхъ золотопромышленность можетъ быть выведена изъ хищническаго періода своего развитія и поставлена на твердую почву.

Н. Емельяновъ.

Иностранное Обозрѣніе.

Англо-трансваальская война. — Болгарскія дѣла.

Двумъ тяжкимъ преступленіямъ въ области европейской политики суждено было ознаменовать послѣдніе годы XIX столѣтія. Едва успѣлъ опуститься занавѣсъ надъ послѣднимъ актомъ Дрейфусовой драмы, какъ Европа была снова взволнована мрачнымъ зрѣлищемъ произвола, насилія, попранія всякаго закона и правды въ одномъ изъ злополучныхъ государствъ Балканскаго полуострова. Ради служенія личнымъ, низменнымъ цѣлямъ рука Милана Обреновича тяжелымъ гнетомъ налегла на несчастную Сербію и, безпощадно сокрушая противниковъ ех-короля, въ конецъ подавляетъ жизненныя силы сербскаго народа. Не прошло и мѣсяца съ печальной памяти Бѣлградскаго процесса, какъ во имя такихъ же гнусныхъ побужденій, изъ-за личнаго тщеславія и корысти одного изъ своихъ государственныхъ мужей и нѣсколькихъ родовитыхъ его соотечественниковъ, великая европейская держава не усомнилась занести свою губительную руку надъ ни въ чемъ неповиннымъ, свободнымъ и мужественнымъ народомъ южно-африканской республики.

Главнымъ поводомъ къ возникновенію англо-трансваальской распри, поглотившей за послѣднее время общественное вниманіе и далеко отодвинувшей всѣ прочія текущія явленія международной жизни, по мнѣнію людей довѣрчивыхъ и наивныхъ, послужило тщеславное стремленіе британскихъ имперіалистовъ сплотить въ одно цѣлое подъ верховнымъ владычествомъ Англіи всѣ мелкія южно-африканскія государства. Никто, разумѣется, не станетъ оспаривать что мечты о новыхъ пріобрѣтеніяхъ зарождаются въ умахъ британцевъ быстрѣе нежели у какой-либо другой европейской націи; тѣсныя предѣлы родной страны обусловливающіе избытокъ населенія и ставящіе это населеніе въ значительной мѣрѣ въ зависимость отъ производительности другихъ странъ давно пріучили Англичанина завистливымъ взоромъ смотрѣть на чужія владѣнія, и жажда новыхъ завоеваній стала какъ бы чертой британскаго національнаго характера. Въ данномъ случаѣ, однако, народное тщеславіе служитъ лишь надежной опорой и выгоднымъ предметомъ эксплуатаціи въ рукахъ немногихъ gold hunters высшаго круга во главѣ съ министромъ колоній г. Чамберленомъ, заботящихся не столько о процвѣтаніи родины сколько о своемъ личномъ обогащеніи. Основы пресловутой Chartered Company пошатнулись, существованію ея грозитъ, по-видимому, близкая опасность. Для ея-то предотвращенія Англія и нашла нужнымъ прибратъ къ

